

В. И. Красиков¹

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ЛИБЕРАЛЬНЫЕ, РАДИКАЛЬНЫЕ, ПАТРИОТИЧЕСКИЕ?²

Мы живем во время радикальных перемен, сравнимое разве что со «второй неолитической революцией», по сути меняющей соционтологическое положение людей.

В наши дни основные изменения происходят главным образом в коммуникационной сфере. Интернет-революция сменяется революцией социальных сетей. Последние развиваются в контексте новой складывающейся «экономики внимания», мотивирующей возникновение и триумф новых IT-мегакорпораций, коммуникационных интернет-платформ. Однако «человеческое, слишком человеческое» никуда не исчезает, особенности реального социального общения, каким оно было тысячелетия назад, просто переносятся в виртуальную сферу: объединение и конфронтация, солидарность и вражда по самым разным основаниям. Какие расколы наблюдаются в реальном обществе — такой же фрагментации и поляризации подвергается и мир виртуальный, киберпространство социальных се-

тей. И в социальных сетях мы можем встретить много разнообразнейших, преимущественно молодежных сообществ, которые разделяют разные ценности, отчаянно любят или ненавидят друг друга. Самое неприятное заключается в том, что они нередко демонстрируют яростную враждебную политическую риторику, грозящую выплеснуться в реальное социальное пространство.

25 сентября — 16 октября 2023 года во Всероссийском государственном университете (РПА Минюста России) и его филиалах (в Санкт-Петербурге, Хабаровске, Иркутске, Ижевске, Казани, Калуге, Махачкале, Ростове-на-Дону, Саратове, Петрозаводске, Сочи, Туле, Саранске) был проведен онлайн-опрос среди студентов первых курсов. Опрос осуществлялся по программе Google-forms, по специально разработанной анкете. Основной целью опроса было определение степени знакомства первокурсников со взглядами радикальных онлайн-сообществ, однако второй раздел опросника (8 вопросов) был ориентирован на определение основных мировоззренческих предпочтений студенческой молодежи по отношению к таким фундаментальным ценностям, как правда, социальная справедливость, отношения мужчины и женщины, свобода, счастье.

В онлайн-анкетировании приняли участие 1430 человек в Москве и 13 городах России. Это были большей частью (свыше 92 %) молодые люди от 15 до 20 лет. Филиалы университета расположены в шести из семи

¹ Главный научный сотрудник научного центра Всероссийского государственного университета юстиции, доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 620 научных публикаций, в т. ч.: «Религиозность: в сознании, истории и современности», «ЕГО: экзистенциальные эссе», «Библия как реальность (предельные значения библейских картин мира)», «Кажущееся и тщетное. Экзистенциальный анализ» и др. Член-корреспондент Российской академии естествознания.

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00080. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00080/>.

федеральных округов РФ, что обеспечило широкий охват студенческой молодежи в Сибирском и Дальневосточном, Южном и Приволжском, Центральном и Северо-Западном округах.

Замер по основным мировоззренческим универсалиям или социально-философским понятиям был необходим для выявления глубинных ценностных ориентаций современных молодых людей. Одно дело устоявшиеся идеологические симулякры и стереотипы, внедренные тридцатилетней либеральной пропагандой и ставшие чуть ли не «естественной социаль-

ной верой», и совсем другое — также «естественные социальные чувства», здравый смысл, дремлющие и «просыпающиеся» у молодых людей для предстоящей взрослой жизни. Вопросы второго блока анкеты были призваны определить, как студенты понимают ряд универсалий (социальная справедливость, правда, свобода), подвергшихся воздействию идеологии доминирующих долгое время социальных групп, а также некоторые мировоззренческие ориентиры с меньшим «вложенным» смыслом: счастье, будущее России, главные угрозы и приоритеты для нее.

Таблица 2

Отношение студентов к основным социально-философским понятиям

Основные жизненные ориентиры	Сибирь: Хабаровск, Иркутск (87 чел.), %	Юг России: Ростов-на-Дону, Махачкала, Сочи (445 чел.), %	Приволжье: Ижевск, Казань, Саратов, Саранск (501 чел.), %	Центральная Россия: Калуга, Москва, Тула, Санкт-Петербург, Петрозаводск (397 чел.), %
Что есть правда (как правильно жить)?	1. По традиции: 4. 2. Всеобщее равенство: 22. 3. Приоритет прав человека: 74.	1. По традиции: 20. 2. Всеобщее равенство: 24. 3. Приоритет прав человека: 56.	1. По традиции: 10. 2. Всеобщее равенство: 20. 3. Приоритет прав человека: 70.	1. По традиции: 11. 2. Всеобщее равенство: 21. 3. Приоритет прав человека: 68.
Что есть социальная справедливость?	1. Равенство прав и возможностей: 73. 2. Равенство распределения благ: 19. 3. Необходимое неравенство — по заслугам, по традиции: 8.	1. Равенство прав и возможностей: 66. 2. Равенство распределения благ: 24. 3. Необходимое неравенство — по заслугам, по традиции: 10.	1. Равенство прав и возможностей: 65. 2. Равенство распределения благ: 24. 3. Необходимое неравенство — по заслугам, по традиции: 11.	1. Равенство прав и возможностей: 64. 2. Равенство распределения благ: 25. 3. Необходимое неравенство — по заслугам, по традиции: 12.
Что такое «быть свободным»?	1. Действовать со знанием необходимости: 38. 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 9. 3. Выбор и борьба: 53.	1. Действовать со знанием необходимости: 31. 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 19. 3. Выбор и борьба: 50.	1. Действовать со знанием необходимости: 34. 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 17. 3. Выбор и борьба: 49.	1. Действовать со знанием необходимости: 33. 2. Действовать как достойные люди прежних времен: 22. 3. Выбор и борьба: 46.
В чем счастье?	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нравственно-социальный порядок: 41. 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 8. 3. Личностная самореализация наперекор всему: 41.	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нравственно-социальный порядок: 38. 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 16. 3. Личностная самореализация наперекор всему: 46.	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нравственно-социальный порядок: 41. 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 11. 3. Личностная самореализация наперекор всему: 48.	1. Личное (семейное) благополучие и прочный нравственно-социальный порядок: 53. 2. Борьба с несправедливостью и угнетением: 5. 3. Личностная самореализация наперекор всему: 42.
Что сейчас есть главная угроза для России?	1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 49. 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 16. 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 35.	1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 61. 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 14. 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 25.	1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 58. 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 14. 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 28.	1. Бандеровцы, «пятая колонна», русофобия: 62. 2. Олигархический капитализм, пропасть между богатыми и бедными: 9. 3. Отсутствие демократии, коррупция, бюрократия: 29.
Какое будущее для России вы предпочитаете?	1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 73. 2. Обновленный социализм, СССР-2: 17. 3. Интеграция в западную цивилизацию: 10.	1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 73. 2. Обновленный социализм, СССР-2: 21. 3. Интеграция в западную цивилизацию: 6.	1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 73. 2. Обновленный социализм, СССР-2: 15. 3. Интеграция в западную цивилизацию: 12.	1. Евразийская империя равноправных народов и религий: 77. 2. Обновленный социализм, СССР-2: 14. 3. Интеграция в западную цивилизацию: 9.
Каковы главные приоритеты для России?	1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 48. 2. Новый социализм: 31. 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 21.	1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 50. 2. Новый социализм: 38. 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 12.	1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 57. 2. Новый социализм: 29. 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 14.	1. Патриотическое самосознание и социальная справедливость: 72. 2. Новый социализм: 18. 3. Люстрация, честные выборы, свобода слова: 10.

Итоги анализа ответов студентов по второму разделу анкеты оказались примечательными.

1. 30 лет либеральной пропаганды, а также юридическая специфика вуза ожидаемо дали преобладание нормативистского понимания правды, справедливости и свободы. Значительное большинство опрошенных понимает правду как жизнь в согласии с принципами приоритета прав человека (от 56 до 74 %) и всеобщего равенства (20–24 %). Традиции оставлено от 4 до 20 %.

Социальная справедливость, согласно анкетам, — это равенство прав и возможностей (от 64 до 73 %) и равенство в нормировании распределения (от 19 до 25 %). В традиции как веками выверенный учет социальных реалий верит лишь десятая часть респондентов (8–12 %).

Таким образом, свобода понимается как компетентный выбор и конкуренция именно в подобном, мировоззренчески заданном либерально-нормативистском контексте.

Казалось бы, итоги ответов на первые три вопроса второго блока констатируют преобладание либеральных взглядов. Однако это лишь видимость.

2. Остальные понятия, менее идеологически формализованные и прямо не включенные в состав образовательных концептов и теорий, интерпретируются студентами совсем иначе. При этом, вероятно, воспроизводятся *подлинные потаенные смыслы и жизненные ориентации молодых людей*. Так, счастье видится половиной респондентов как личное (семейное) благополучие в формате прочного нравственно-социального порядка. Правда, другая половина (от 38 до 53 %) мыслит его вполне в духе либерализма — как личностную самореализацию наперекор всему.

Но гораздо показательнее то, что большинство, которое представляет себе социум через симулякры абсолютности прав человека и личной самореализации вопреки всему, жить в будущем желает в России как могучей евразийской империи (73–77 %) либо же в СССР-2, обновленном социализме (14–17 %), и лишь 6–12 % — в формате западной цивилизации. Все смешалось в доме Облонских...

Приоритетами для России все то же большинство (от 48 до 72 %) полагает патриотическое сознание, социальную справедливость и новый социализм (18–38 %). И опять же, либеральную риторику здесь выбирают от 10 до 20 %. Вот такая *очевидная разорванность между формализованно-идеологизированным слоем сознания и неявными базовыми ориентациями*.

3. Ожидались и подтвердились более явные традиционалистские предпочтения на юге России. Однако оказался неожиданностью большой процент имперских и патриотических настроений у студентов Центральной России.

Итак, в наше время, как показало исследование, именно Интернет во многом формирует ценностно-мировоззренческую повестку современной молодежи. Практически подавляющее ее большинство проводит в Сети ежедневно от 2–4 часов до четверти суток и более. Поэтому именно анализ последствий этого формирующего времяпрепровождения способен приоткрыть завесу, скрывающую процессы, идущие исподволь в молодежной среде.

Оказалось, что большинство студентов все же знают о том, что в социальных сетях высказываются радикальные суждения — из-за особой тяги в этом возрасте к решительности, неординарности, значительности. Однако их знакомство носит поверхностный характер: на уровне названий таких групп и самых общих сведений. Мы не только не обнаружили напряженного интереса к радикальным идеям — напротив, можем отметить массовое безразличие и равнодушие к ним, которое сопровождается общей политической индифферентностью студенческой молодежи: практически никто, за исключением единиц, не выбрал ответов, свидетельствующих об участии в таких сообществах в социальных сетях.

Подтвердилось предположение, что сегодняшняя студенческая молодежь *имеет своего рода «иммунитет»* в отношении радикальных взглядов, сформированный нормализованной средой семьи и окружающей культуры. Это выразилось в том, что около половины респондентов не приемлют радикальные идеи и разделяют универсалистские, гуманистические и традиционные ценности: личной свободы, прав человека, семьи, Отечества и т. п. Также большинство считает приоритетами для России патриотическое сознание и социальную справедливость.

Приходится констатировать и мозаичный, «клиповый» характер молодежного сознания, представленный в виде некой смеси из разных идеологем, включающей либеральные ценности, патриотические настроения и левые ориентации.

Некоторые результаты оказались неожиданными, другие вызывают озабоченность. Неожиданным стал зафиксированный *разрыв* между нормативистско-либеральной «начинкой» молодежного сознания, сформированного особенностями социализации последнего времени, и явственно обнаруженными сильными имперскими, великодержавными и патриотическими ориентациями. Предположительно это объясняется либо проявлением нашего «цивилизационного кода», либо особенностями исторического момента. Обозначенные ориентации сильно проявились не только в южных регионах России, но и в центральных.

Озабоченность в принципе естественна и ожидаема. Собственно, она и стала причиной исследования — с целью ее рационализации. Особенности молодежи, свойственные ей во все времена, требуют постоянного мониторинга и изучения их динамики.

Большая часть студентов имеют в целом наивные представления о политике и верят в пришествие «честных политиков». Также большинство студенческой аудитории признается, что вполне доверяет политической риторике. И какой бы незначительной ни была та часть молодежи, которая отозвалась о радикализме положительно, она все же есть, и это каждый 10–15-й человек. Этого достаточно, чтобы составить массовую базу для радикалов.

Неоднозначно и отношение молодежи к контролю с целью пресечения заряженного ненавистью контента в социальных сетях. Разделяя широко распространенные наивные убеждения об абсолютной свободе в сетевой среде, молодые люди недооценивают серьезность проблемы, предпочитая скорее игнорировать этот вопрос и ответственность, связанную с его решением.

Таким образом, само наличие радикальных онлайн-сообществ в социальных сетях, в том числе «ВКонтакте», свидетельствует о том, что в обществе имеются серьезные проблемы. Это не может не отражаться и на молодежи, своего рода «зеркале» социума. Потому необходим постоянный регулярный мониторинг данной сферы, регулярные социологические замеры и анализ настроений молодежи.